

© 2009 г.

В.П. ЛЮБИН

ПОДВИГ РУССКИХ ВОЕННЫХ МОРЯКОВ ВО ВРЕМЯ МЕССИНСКОГО ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЯ 1908 года В ИТАЛИИ

Накануне наступления нового 1909 г. вся Италия была встревожена. Из южной части страны по телеграфу приходили отрывочные известия о страшном землетрясении, поразившем города Мессину и Реджо-ди-Калабрия. Стало известно, что первыми на помощь мессинцам, наиболее пострадавшим от этой природной катастрофы, еще до того, как в городе появились итальянские спасатели, прибыли русские моряки отряда боевых кораблей, незадолго до этого бросивших якорь в соседнем порту Аугуста.

Отряд кораблей Балтийского флота в составе линейных кораблей "Цесаревич" и "Слава", крейсеров "Адмирал Макаров" и "Богатырь" под командованием контр-адмирала В.И. Литвинова прибыл с дружественным визитом в Италию и находился в этом сицилийском порту со 2 декабря 1908 г. Военные моряки, конечно, не предполагали, какие испытания выпадут на их долю. Но их подвиг и память о нем живут в сердцах благодарных потомков. Роль, которую тогда сыграл российский военно-морской флот, стала заметной вехой в истории российско-итальянских отношений. В декабре 2008 г. минуло 100 лет со времени подвига, о котором помнит Мессина, помнит вся Италия.

Оказавшийся во главе российского посольства в Риме после смерти в начале декабря 1908 г. известного государственного деятеля, посла Н. Муравьева барон Корф в срочном порядке отправлял в Петербург телеграммы и донесения о несчастье в Мессине и подвиге русских моряков. Он снабдил их соответствующими комментариями, считая, что эти действия приведут к укреплению российско-итальянских отношений.

Уже в краткой телеграмме в МИД от 16/29 декабря 1908 г. временный поверенный в делах сообщил о страшном землетрясении в Калабрии и Мессине, о том, что там погибли тысячи людей. "Страшное землетрясение в Калабрии и Мессине. Число жертв не установлено. Говорят о тысячах. По просьбе итальянского морского министерства наш учебный Балтийский отряд из порта Аугуста и английские суда отбыли в Мессину. Король и королева отправляются туда сегодня вечером", – телеграфировал Корф в Петербург¹.

Один из специально посланных на место происшествий корреспондентов газеты "Коррьере дела сера" Г. Чивинини сообщал в своем репортаже об увиденном в Мессине. Его статья, озаглавленная "С отрядом русских моряков среди руин Мессины", поступила в Милан по понятным причинам с запозданием и была опубликована лишь в первый день нового 1909 г. "Этот день наступления Нового года стал пятым днем с тех пор, как улыбавшаяся прежде Мессина была поражена ударом стихии и стала кладбищем руин. И среди них все еще находятся живые люди, – писал Чивинини. – Я долго следовал за отрядом русских моряков, спешивших туда, откуда приходило известие, что из-под руин доносится жалобный голос. Герои, герои, эти русские, которым на-

Любин Валерий Петрович – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института научной информации по общественным наукам РАН.

¹ Архив внешней политики Российской империи (далее – АВПРИ), ф. 133, 1908 г., оп. 470, д. 59, л. 431.

всегда суждено остаться в нашей благодарной памяти! Нужно было видеть, как они действуют, и это я видел сегодня, следуя за ними в наиболее опасные места под обломками зданий, грозивших обрушиться. Они ничего не боялись, рискуя жизнью, полные энтузиазма и серьезности, неутомимые, подкрепляя силы лишь изредка на ходу выпитым глотком водки".

Приведя многие примеры спасения русскими моряками с риском для жизни оставшихся в живых под руинами зданий мессинцев, в скупых заключительных строках корреспондент воссоздает представшую его взору ужасающую картину. "Море, сохраняя спокойствие, продолжало петь свою равнодушную кантилену. Все еще струился дым пожарниц и в нем вспыхивали мириады огненных искр. Когда я вспоминаю то, что увидел, мне кажется, что я побывал в страшном сне, пережив жуткий кошмар. Никто не знает, сколько остающихся под руинами отчаявшихся человеческих созданий умрут под ними в эту новогоднюю ночь"².

Наиболее подробно о произошедшем рассказал несколько дней спустя российский вице-консул в Катании. Он доносил, что 28 декабря 1908 г. около 9 часов вечера к командующему Балтийским отрядом явился начальник порта в Аугусте и передал полученную им от префекта Сиракуз телеграмму, извещавшую о случившемся в утро этого дня землетрясении, разрушившем почти всю Мессину. Он передал также просьбу префекта к контр-адмиралу Литвинову отправить в Мессину отряд для оказания помощи населению.

Снявшись с якоря в 1 час ночи 29 декабря отряд в составе трех судов (крейсер "Богатырь" вследствие истощения запаса угля был оставлен в Аугусте) вышел к месту катастрофы, куда прибыл около 7 часов утра. Немедленно свезенные на берег команды, разделенные на партии, под начальством офицеров и гардемарин, приступили к раскапыванию жертв.

Насколько не поддается никакому описанию картина полного разрушения Мессины, настолько немисливо передать с какой сердечностью и самоотверженностью действовали наши моряки, отмечал вице-консул. Работали поголовно все, оказывая помощь сверх возможности, не щадя себя среди ежесекундно грозящих со всех сторон обвалиться на них балок, камней, остаток еле держащихся стен. На берегу под открытым небом врачебный персонал устроил три перевязочных пункта, где без отдыха и ночного перерыва облегчал страдания раненых, перевозимых затем на наши суда и пришедшие после отряда в Мессину торговые суда. Имевшиеся на судах припасы были употреблены на изготовление пищи пострадавшим, а ввиду ограниченности перевязочного материала наши моряки отдавали свое белье на бинты. Было роздано все, что могло бы принести хоть малейшее облегчение страдающим.

Командующий отрядом просил пришедшего в Мессину 29-го днем на "Реджина Елена" контр-адмирала Виаля принять для раздачи жителям припасы, которые он поручил было командиру крейсера "Адмирал Макаров", уходившему в Неаполь, доставить по возвращении оттуда, но, поблагодарив, итальянский адмирал отклонил предложение.

30-го утром на броненосце "Витторио Эммануэле" прибыла в Мессину итальянская королевская чета, и королева посетила раненых на "Славе" и "Адмирале Макарове". Король после того, как ему представился контр-адмирал Литвинов, был на "Цесаревиче" и благодарил командующего за помощь, оказанную отрядом. По поручению короля его генерал-адъютант просил представить список офицеров для награждения орденами. Говоря об этом со мною, подчеркивал вице-консул, командующий высказал мнение, что если королю угодно раздать награды, то справедливее всего была бы поголовная раздача медалей за спасение погибающих, так как эту ценную награду заслужили в равной мере офицер и простой матрос.

В ночь с 30 на 31 декабря "Цесаревич" вместе с канонерскими лодками "Гиляк" и "Кореец", пришедшими из Палермо, вышел в Сиракузы, и оставив там раненых, пошел грузиться углем в Аугусту, лодки же ушли в Пирей. Адмиральский флаг был перенесен на "Богатырь", который 1 января вышел в Мессину, контр-адмирала Литви-

² *Civinini G. Col drappello dei marinai russi fra le rovine di Messina. – Corriere della Sera, 1.1.1909.*

нова при этом итальянские власти еще раз поблагодарили. Король сказал ему, что ввиду прибытия в Мессину достаточного количества итальянских войск помощь нашего отряда более не нужна, ввиду этого командующий вернулся в Аугусту.

Далее вице-консул писал: "Число раскопанных нами приблизительно 1800 человек. Эта цифра, конечно, скромная и хотя бледнеет перед числом населения заживо погребенного под развалинами рухнувшего города, зато горит ярким светом, если вспомнить об ужасающей обстановке поля действия, ограниченности импровизированных горстью наших моряков спасательных средств, самоотверженной и сверхчеловеческой их работе. Нужно отметить также работу моряков английских крейсеров "Салли" и "Минерва", дружно помогавших нашим. Несмотря на присутствие в Мессине трех военных судов итальянским правительством до 1 января не было сделано ничего для оказания помощи пострадавшим и даже по принятию мер к прекращению мародерства. По приблизительным подсчетам нами доставлено, считая раненых, в Неаполь и Сиракузы 2000 человек, медицинская помощь оказана 5000 человек".

К счастью, наши моряки не понесли никаких потерь, заключал вице-консул в Катании. "Печать общества отдает должное нашим морякам, ставя в пример итальянскому правительству быстроту их братской помощи, неустрашимости и сердечности"³.

И действительно, как сообщал позднее уже 2 февраля 1909 г. в своем очередном донесении барон Корф, проявленные итальянским правительством и местными властями "неподготовленность и нераспорядительность" во время устранения последствий землетрясения в Мессине были жестко раскритикованы в ходе парламентских дебатов в Риме⁴.

Чрезвычайная сессия Палаты депутатов открылась в Риме 8 января 1909 г., целью ее заседания было одобрение выработанного правительством Дж. Джолитти законопроекта "О мерах оказания помощи населению разрушенных землетрясением местностей провинций Мессины и Реджо". На следующий день, в субботу, этот закон был принят 406 голосами против 5, а сама Палата распущена до 16 февраля⁵. Хотя у Джолитти давно созрело решение распустить Палату еще до окончания новогодних каникул и провести досрочные парламентские выборы с тем, чтобы сохранить за собой большинство в парламенте. Эта идея и была им успешно проведена в жизнь. Состоявшиеся 7 марта 1909 г. выборы привели к тому, что кабинет Джолитти остался и далее у власти в стране.

Действия русских моряков благоприятно сказались и на визите Николая II в Италию в марте 1909 г. Царь вместе с министром иностранных дел А.П. Извольским подписали важные соглашения в Раккониджи, резиденции итальянского короля под Турином, определившие дружественный характер взаимоотношений двух стран на ближайшие годы⁶.

Именно в ходе свидания двух государей в Раккониджи было зафиксировано сходство взглядов на развитие международных отношений, прежде всего в Европе, приближавшейся к войне, получившей название Первой мировой⁷. Все европейские державы накануне войны определяли свои позиции. И достигнутое тогда между русскими и итальянцами согласие по принципиальным вопросам в конечном итоге было важным шагом к тому, чтобы две страны оказались во время войны в одной коалиции.

Все это было достигнуто несмотря на то, что накануне войны Италия принадлежала к Тройственному союзу, в который она еще с 1882 г. входила вместе с Германией и Австро-Венгрией. Этот блок противостоял России и ее партнерам по Антанте – Фран-

³ АВПРИ, ф. 133, 1909 г., оп. 470, д. 115, л. 4.

⁴ Там же, л. 80.

⁵ Там же, л. 21.

⁶ Итальянский взгляд на развитие итало-российских отношений от даты образования единого итальянского государства и вплоть до Второй мировой войны, на роль итальянской дипломатии представлен в книге итальянского историка Дж. Петракки: *Petracchi G. Da San Pietroburgo a Mosca. La diplomazia italiana in Russia 1861–1941*. Roma, 1993.

⁷ О соглашении в Раккониджи и его значении для российско-итальянских отношений см.: Яхимович З.П. Русско-итальянские отношения в начале XX в. (К истории свидания в Раккониджи). – Россия и Италия. М., 1969, с. 300–324.

ции и Англии. После начала Первой мировой войны Италия с августа 1914 по май 1915 г. оставалась нейтральной, а затем вступила в войну на стороне Антанты, что стало выигрышным для этой коалиции и неприятным ударом для развалившегося в результате данного шага Тройственного союза⁸.

Вызванные душевным порывом в срочном порядке прийти на помощь пострадавшим итальянцам действия русских моряков, первыми поспешившими на место трагедии и умелыми действиями успокоившими охваченное ужасом население Мессины, значительно улучшили климат российско-итальянских отношений, не отличавшихся до этого особой теплотой. В первую очередь из-за того, что общественное мнение Италии в русско-японском военном конфликте поддерживало скорее Японию, а во время революции 1905–1907 гг. выступило с осуждением репрессий царского правительства против восставших масс. Пресса левого направления постоянно публиковала критикующие царизм статьи. В поддержании антицаристских настроений наряду с другими русскими эмигрантами-революционерами, нашедшими пристанище в стране, принимал активное участие оказавшийся в те годы в Италии М. Горький⁹.

Но именно подвиг моряков Балтийского флота перевесил чашу весов в итальянском общественном мнении в пользу изменения отношения к России и ее сынам, показавшим достойный пример бескорыстного исполнения гражданского долга. Итальянские издания, газеты и иллюстрированные журналы, выносили в заголовки: "Да здравствует Россия, да здравствует Николай II!". В российское посольство в Риме поступали многочисленные благодарственные телеграммы и послания от официальных лиц и простых граждан.

Все эти подвижки в итальянском общественном мнении отражены в донесениях Корфа, направленных в российское министерство иностранных дел сразу же после мессинского землетрясения.

Пережитая итальянским обществом трагедия землетрясения в Мессине и Калабрии долго продолжала оставаться темой статей в печати и кинохроники. Подвиг русских военных моряков находил широкое отражение в тогдашних средствах массовой информации, главными из которых оставались как общенациональные, так местные газеты и журналы. В самом начале января 1909 г. в дополнение к своей депеше от 23 декабря 1908 г. барон Корф писал, что в российское посольство в Риме "массами" приходят приветствия, из которых он выбрал и пересылал в российский МИД "либо наиболее трогательные, либо исходящие от лиц, представляющих известный интерес, а также несколько иллюстрированных изданий, в которых, как и в кинематографических представлениях, воспроецированы преимущественно русские моряки"¹⁰.

В частных беседах, желая выяснить причину такого явного предпочтения, оказываемого нашим морякам, барон Корф слышал в ответ, что "они вызвали всеобщие симпатии не только бесстрашным, примерным исполнением долга, в чем отчасти не уступали и англичане, – но наши выказывали при этом чуткость, которой у других моряков не было". "При распределении продовольствия они не ограничивались подобно англичанам сухою подачею строго временного и точно определенного пайка, а давали все, что имели щедро и с любовью". «За все это благодарные мессинцы решили назвать в их честь главную площадь имеющего возродиться города "площадью русских моряков", а ведущим к ней улицам присвоить названия наших судов и фамилии их командиров»¹¹.

Сохраняющаяся поныне благодарность мессинцев, как и всех итальянцев, пришедшим им на помощь русским морякам, уже в те годы сказалась на изменении настроений в Италии в отношении России, на укреплении взаимных дружеских чувств двух народов.

⁸ Подробнее об этих поворотах итальянской внешней политики см.: *Любин В.П.* Италия накануне вступления в Первую мировую войну (на пути к краху либерального государства). М., 1982.

⁹ См. например: *Чони П.* Феномен М. Горького в политической борьбе первой трети XX века. (Автореферат канд. дисс.). М., 2007; *Любин В.П.* Социалисты в истории Италии: ИСП и ее наследники, 1892–2006. М., 2007, с. 131–133; *idem.* La rivoluzione del 1905–1907 e il raffreddamento dei rapporti russo-italiani all'inizio del XX secolo (sulla base dei materiali degli archivi russi). – 1905: L'altra rivoluzione russa. Milano, 2007, p. 177–197.

¹⁰ АВПРИ, ф. 133, 1909 г., оп. 470, д. 115, л. 3.

¹¹ Там же, л. 3–3об.